

Научная статья

УДК 332.025

DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.15506>

РАЗВИТИЕ ESG-ПОВЕСТКИ В РФ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

В.В. Кулибанова^{1,2} , **Т.Р. Тэор**³ ,
И.А. Ильина³ , **Л.В. Шарахина**³

¹ Институт проблем региональной экономики Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Российская Федерация;

² Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация;

³ Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В.И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Российская Федерация

✉ valerykul@mail.ru

Аннотация. Трансформация отношения общества к целям современного предпринимательства привела появлению и активному обсуждению темы устойчивого развития не только в научном, но и общественном дискурсе. Констатируя возрастающий интерес к данной теме как органов власти всех уровней, так и социума, можно отметить, что и самим компаниям, в особенности крупным и влиятельным, свернуть с этого направления зачастую невыгодно, так как это предполагает отказ от уже модернизированных технологий и процессов, в которые были вложены немалые финансовые средства. Именно поэтому актуальность ESG-принципов, представляющих собой имплементацию концепции устойчивого развития в деятельность бизнеса, не только не уменьшается, а приобретает особую значимость. На наш взгляд достичь максимально эффекта от реализации ESG-повестки можно при активном взаимодействии предпринимателей и региональных органов власти, имеющих существенные административные ресурсы и владеющих информацией о стратегическом развитии территорий. Целью работы является анализ приверженности субъектов федерации ESG-повестке и ее мониторинг в информационном поле. Авторы рассмотрели существующие и выявили наиболее авторитетные методики составления ESG-рейтингов российских рейтинговых агентств. Изучили СМИ и социальные медиа на предмет представленности ESG-повестки в информационном поле регионов РФ. В работе проведено разграничение понятий «региональная резилиентность» как способность территории выстоять и адекватно реагировать на шоки и вызовы различного происхождения и «устойчивое развитие регионов». Выявлены существенные различия в реализации принципов ESG-повестки, определены регионы-лидеры, в которых ESG-повестка является неизменно актуальной вне зависимости от геополитических изменений. В ходе исследования был зафиксирован растущий интерес субъектов федерации к проблеме ESG-трансформации экономики, однако в качестве негативного факта отмечено нарастание региональных диспропорций в реализации ESG-повестки. Поиск путей сглаживания указанных диспропорций для обеспечения устойчивого развития страны в целом может стать дальнейшим направлением исследований.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ESG-повестка, принципы ESG, регион, ESG-рейтинг регионов, медиаактивность

Благодарности: В статье приведены результаты фундаментальных научных исследований, выполненных в ФГБУН ИПРЭ РАН в соответствии с программой фундаментальных научных исследований по теме «Механизмы формирования новых подходов к пространственному развитию экономики Российской Федерации, обеспечивающей устойчивое развитие и связанность ее территорий в условиях глобальных вызовов XXI века» № АААА-А21-12101129083-2.

Для цитирования: Кулибанова В.В., Тэор Т.Р., Ильина И.А., Шарахина Л.В. Развитие ESG-повестки в РФ на региональном уровне // Π-Economy. 2022. Т. 15, № 5. С. 95–110. DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.15506>

DEVELOPMENT OF THE ESG-AGENDA IN RUSSIA AT THE REGIONAL LEVEL

V.V. Kulibanova^{1,2} , T.R. Teor³ ,
I.A. Ilyina³ , L.V. Sharakhina³

¹ Institute of Regional Economy of the Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russian Federation;

² Saint Petersburg State University of Economics,
St. Petersburg, Russian Federation;

³ Saint Petersburg Electrotechnical University "LETI",
St. Petersburg, Russian Federation

✉ valerykul@mail.ru

Abstract. A shift in the attitude of the society towards the goals of modern entrepreneurship has led to the emergence and active discussion of the topic of sustainable development not only in science, but in public discourse as well. Growing interest in this topic at all governmental levels and in the society, allows us to note that it is often unprofitable for the companies themselves, especially large and influential ones, to turn away from this direction, as this involves abandoning already modernized technologies and processes they have heavily invested in. That is why the relevance of ESG-principles, which are the implementation of the concept of sustainable development in business, not only does not decrease, but is of particular importance. In our opinion, the maximum effect of the ESG-agenda can be achieved with the active cooperation of entrepreneurs and regional authorities with substantial administrative resources and knowledge of the strategic development of territories. The aim of the work is to analyze the commitment of the subjects of the Russian Federation to the ESG-agenda and its monitoring in the information field. We reviewed the existing and identified the most authoritative methodologies of ESG-rating of Russian rating agencies. We studied mass media and social media for the representation of the ESG-agenda in the information field of the regions of the Russian Federation. We made a distinction between the concepts of "regional resilience" as the ability of the territory to withstand and adequately respond to shocks and challenges of different origin and "regional development". Significant differences in the implementation of ESG-principles were revealed, the leading regions, in which ESG-principles are invariably relevant regardless of geopolitical changes, were identified. The study recorded a growing interest of the federal subjects to the problem of ESG-transformation of the economy, but noted a rise in regional imbalances in the implementation of the ESG-agenda as a negative fact. The search for ways to mitigate these imbalances to ensure sustainable development of the country may become the direction of further research.

Keywords: enterprise, digital environment, strategic management, tools and methods, navigation, digital strategy landscape, strategic priorities

Acknowledgements: The article presents the results of fundamental scientific research carried out at the FGBUN IPRE RAS in accordance with the program of fundamental scientific research on the topic "Mechanisms for the formation of new approaches to the spatial development of the economy of the Russian Federation ensuring sustainable development and connectivity of its territories in the context of global challenges of the 21st century" No. AAAA -A21-12101129083-2.

Citation: V.V. Kulibanova, T.R. Teor, I.A. Ilyina, L.V. Sharakhina, Development of the ESG agenda in Russia at the regional level, *π-Economy*, 15 (5) (2022) 95–110. DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.15506>

Введение

Актуальность исследования

Термин «устойчивое развитие» появился в 80-е годы XX века. И если вплоть до конца прошлого века в России он использовался главным образом в научной среде, и прежде всего учеными, занимающимися экологической проблематикой, то затем он проник в активный лексикон не только исследователей, но и чиновников, отвечающих за развитие экономики. Причем как на уровне социально-экономической системы Российской Федерации, так и на уровне отдельных территориальных единиц. Еще в 1996 г. в «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», было отмечено, что такой переход «...возможен только в том случае, если будет обеспечено устойчивое развитие всех ее регионов»¹.

В последние годы, говоря об устойчивом развитии как страны в целом, так и субъектов Федерации, и ученые, и политики, стали активно использовать термин ESG (Environmental, Social, Governance). К обсуждаемой тематике подключились и предприниматели, так как принципы ESG в широком смысле представляют собой имплементацию концепции устойчивого развития в деятельность и бизнеса и государства [1]. На наш взгляд, именно взаимодействие этих акторов способно обеспечить максимальный эффект от реализации ESG-стратегии.

Для российского бизнеса, прежде всего крупного, следование ESG-повестке уже не дань моде, а скорее осознанная необходимость, направленная на сохранения конкурентоспособности предприятий. Для региональных же властей эта тематика приобрела особую актуальность в последние два-три года. Так, Игорь Артамонов, губернатор Липецкой области, во время ПМЭФ-2022 заявил о ESG-трансформации региона. Учитывая принципы ESG (сохранение окружающей среды, социальная ответственность и качественное управление) Липецкая область работает уже три года. Как пояснил губернатор, приоритет отдается зеленым производствам и инвесторам с повышенной социальной ответственностью [2]. Директор департамента экономического развития – заместитель губернатора Ханты-Мансийского автономного округа (Югра) Роман Генкель тоже уверен в том, что принципы ESG должны поддерживаться и транслироваться государством. По его словам, именно на региональные, муниципальные и федеральные власти население возлагает окончательную ответственность за устойчивое развитие [3].

Таким образом, во взаимодействии региональных органов власти, имеющих существенные административные ресурсы и владеющих информацией о стратегическом развитии территории с компаниями, заинтересованными в развитии территории присутствия, можно достигнуть устойчивого развития субъектов Российской Федерации.

Однако не все регионы РФ уделяют достаточно внимания внедрению ESG-повестки. Можно констатировать, что налицо существенные региональные различия. Соответственно, задачей, как ученых, так и политиков разного уровня является сглаживание этих различий, прежде всего путем изучения и дельнейшего использования опыта регионов-лидеров.

Литературный обзор

Следует подчеркнуть, что говоря об устойчивом развитии региона, мы имеем в виду именно то, что подразумевалось под термином «sustainable development» в докладе Всемирной комиссии ООН по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» (известном как доклад Г.Х. Брундтланд), где данный термин был введен в научный оборот [4]. А именно такое развитие, которое удовлетворяя потребности сегодняшнего дня, не ставит под угрозу удовлетворение потребностей будущих поколений [5].

Мы вынуждены особо сфокусироваться на этом, так как в последнее время в русскоязычной научной литературе по устойчивому развитию регионов появился и стал активно использоваться термин «региональная резилентность» (regional resilience) [6–8]. Дословный перевод с англий-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 г. № 440 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120/print> (дата обращения: 25.08.2022).

ского позволяет перевести это как «устойчивость региона» или «региональная устойчивость». Однако анализ англоязычной литературы [9, 10] позволяет нам сделать вывод о том, что региональная резилиентность (устойчивость региона) и устойчивое развитие региона — это отнюдь не синонимы. С. Кристоферсон, Дж. Мичи и П. Тайлер подчеркивают, что «... одной из причин популярности термина «региональная устойчивость» является его малопонятность; он может означать разные вещи для разных людей. Поскольку термин возник в экологических исследованиях, он описывает биологическую способность адаптироваться и процветать в неблагоприятных условиях окружающей среды. На другом конце спектра, в экономике, устойчивость определялась как возвращение к определенному и узко очерченному равновесию (измеряемому, например, занятостью) или, в более расширенной трактовке, как множественное равновесие». «Устойчивый регион не просто экономически успешен, но и сохраняет экономический успех в течение длительного времени перед лицом неизбежной адаптации, которую требуют изменениями в международной конкуренции, сдвигами в потребительском спросе и другими подобными «потрясениями» системы» [11]. Акцент на способности региональной системы обеспечивать стабильное развитие в условиях воздействия внешних и внутренних дестабилизирующих факторов делают О.Е. Акимова, С.К. Волков, Е.А. Гладкая, И.М. Кузлаева [12].

То есть можно утверждать, что, говоря о резилиентности речь идет именно о жизнестойкости региона, о его способности выстоять и адекватно реагировать на шоки и вызовы различного происхождения.

В нашем исследовании мы сконцентрировали свое внимание именно на устойчивом развитии и, исходя из такого подхода, актуальность ESG-повестки не только не уменьшается, а, напротив, с каждым годом приобретает особую значимость.

Однако ряд исследователей отмечают, что на пути внедрения ESG-принципов в деятельность предприятий стоит ряд барьеров. Н. Шихан и др. [13] к таким барьерам относят прежде всего неумение менеджеров расставлять приоритеты, их непонимание того, на интересах каких стейкхолдеров следует в первую очередь сосредоточиться. Вторым, и с нашей точки зрения куда более серьезным барьером, является уверенность многих бизнесменов в том, что мероприятия корпоративной социальной ответственности могут уменьшать прибыль акционеров. Для них все еще актуальна мысль, высказанная Милтоном Фридманом в 1962 году, что «дело бизнеса — бизнес» [14]. Для таких предпринимателей социально-значимая деятельность — это только статья расходов, при этом эффект от нее не всегда очевиден.

Но в настоящий момент уже доказано, что для бизнеса следование ESG-повестке это не только социально одобряемо, но и выгодно экономически. «Зеленые решения — это часто экономия ресурсов и энергии. ...ряд проектов в сфере энергоэффективности начинает окупаться где-то на третий год, то есть те, кто встал на путь устойчивого развития, либо уже оценили эффект, либо вот-вот оценят» [15]. Многочисленные исследования как отечественных, так и зарубежных ученых продемонстрировали, что принятие на себя обязательств, связанных с социальной ответственностью, может принести предприятию не только дополнительные расходы, но и существенные бенефиты [16–19]. Дж. Кэннон и др. в своем анализе убедительно доказали, что компании, активно демонстрирующие свою приверженность ESG-повестке, получают более высокую и устойчивую валовую и операционную прибыль выше средней по отрасли [20]. К другим положительным эффектам можно отнести то, что такие компании легче справляются с кризисами [21], имеют более высокую акционерную стоимость и привлекательность для инвесторов [22–24].

Аналогичные барьеры можно видеть и на уровне государственного управления. Например, до сих пор можно встретить высказывания о том, что климатические изменения — это не то, о чем следует человечеству беспокоиться в данный момент, а на основании чего утверждается, что «эпоха «капитализма стейкхолдеров» и ESG подходит к концу» [25]. Для региональных властей

ESG-трансформация важна тем, что в данной модели приоритет отдается зеленым технологиям и социально ответственным инвесторам, что, в итоге, усиливает привлекательность региона для квалифицированных специалистов и повышает качество жизни в целом. То есть для субъекта федерации ESG-повестка, с одной стороны выгодна с репутационной точки зрения, а с другой служит мощным рычагом, позволяющим усилить конкурентные преимущества территории для различных групп региональных стейкхолдеров. И.Н. Макаров и В.С. Назаренко справедливо отмечают, что изменение позиции региона в ESG-рейтинге можно использовать для оценки эффективности деятельности органов власти [26].

Цель исследования

Цель работы заключается в анализе приверженности регионов РФ ESG-повестке и выявлении критериев, позволяющих оценить степень ESG-трансформации субъектов федерации. В качестве *объекта* исследования определена ESG-повестка регионов РФ. *Предметом* настоящего исследования являются региональные особенности имплементации принципов ESG. В рамках поставленной цели решаются следующие задачи: рассмотреть наиболее авторитетные методики составления ESG-рейтингов; провести анализ представленности ESG-повестки в информационном поле регионов; предложить критерии для оценки масштабов присутствия в медиапространстве ESG-повестки на региональном уровне; выявить регионы-лидеры по имплементации принципов ESG.

Методы и материалы

Исследователи из The RepTrak Company установили, что ESG является определяющим фактором, формирующим общественное доверие, и превращается в необходимый компонент репутационной стратегии, в том числе и для снижения рисков [27].

Согласно вышеупомянутому исследованию, фактор ESG занимает третью позицию в желании широкой аудитории поддерживать компании в кризисной ситуации, данное положение применимо и в отношении регионов. Именно поэтому при формировании образа региона и построении долгосрочных и доверительных отношений со стейкхолдерами, необходимо четко понимать, что данный аспект имеет решающее значение. Однако согласно тому же исследованию высокий уровень репутации не всегда обеспечивает региону высокие показатели в области ESG.

В данном исследовании мы опирались на показатели из открытых источников рейтингового партнера Общественной палаты компанию RAEX [28, 29] и рейтинги регионов России SMART, составляемые Ассоциацией инновационных регионов России [30]. Последние, кроме рейтинговой аналитики, занимаются работой по содействию экономическому взаимодействию регионов-членов Ассоциации, построенном на комплексном представлении их интересов на межрегиональном, федеральном и международном уровнях.

Формирование репутации региона складывается, в том числе, и из мнения общественности, проживающей и работающей на конкретной территории. И проблема здесь как раз связана с отсутствием системных и качественных коммуникаций с широкой аудиторией. Необходимо эффективное информирование стейкхолдеров не только о приверженности ESG политике, но и о реальных результатах деятельности в реализации программ по данному направлению, то есть работать над паблисити и проводить мониторинг публикаций.

Для анализа представленности ESG-повестки в информационном поле регионов был проведен мониторинг СМИ и социальных медиа. В рамках данной работы рассматриваются 85 субъектов РФ. Анализ проводился при использовании интернет-платформы «Медialogия» (<https://www.mlg.ru>) и аналитической платформы «Brand Analytics» (<https://br-analytics.ru>).

В зависимости от характера информации, упоминания могут быть положительными, отрицательными и нейтральными. Чем больше положительных упоминаний появляется в СМИ, тем лучше для региона.

Результаты и обсуждение

Предоставление информации по факторам ESG позволяет подтвердить репутацию компании, в то время как отказ от ее раскрытия может негативно повлиять на рыночную стоимость, доступ к капиталу и репутацию бренда на рынке. Если говорить кратко, отчетность в области ESG представляет собой раскрытие информации о существенных рисках и возможностях в области ESG в качественных и количественных показателях. В ней также поясняется, каким образом, и в каких направлениях информация о ESG-рисках и возможностях учитывается при разработке бизнес-стратегии компании.

Что касается региональной политики, то следование ESG-стандартам — это не только результат их добровольного выбора, но и ответ на запросы общественности. Как уже отмечалось, принятие на себя обязательств, связанных с социальной ответственностью, может принести регионам не только дополнительные расходы, но и существенные преимущества в сфере инновационной политики, развитии стратегического партнерства, инвестиционной привлекательности.

В основе этих преимуществ лежит тот факт, что репутация региона выступает важным нематериальным активом и тем важнейшим ресурсом, способным обеспечить устойчивое конкурентное преимущество.

Цели устойчивого развития становятся в настоящее время не просто вектором развития, по которым удобно отстраивать не только бизнес, но и траекторию развития регионов, а превращаются в универсальный язык коммуникаций открытого взаимодействия со стейкхолдерами, поскольку большинство репутационных рисков появляется вследствие пассивности в информировании общественности.

Привлекательность региона формируется объективной информацией, которая отражается в рейтингах, как практических инструментах работы с репутационными программами в долгосрочной перспективе и рэнкингах, отражающих текущее состояние деятельности (работа с имиджем региона). То есть в зависимости от того, с какими стейкхолдерами придется работать, следует выбирать и критерии реализации ESG-повестки.

На данный момент нет единых источников данных и общепринятых стандартов для составления ESG-рейтингов. Поэтому большинство компаний используют глобальные стандарты, принятые международными рейтинговыми агентствами, а главный вопрос состоит в унификации методологии для составления ESG-рейтингов. Важно понять, как можно привести к единому знаменателю те различные методики, которые сейчас существуют на рынке, обеспечив прозрачность и сопоставимость этих процессов. Наиболее известными из них можно считать: S&P, Sustainalytics, MSCI, CDP, ISS, RAEX и другие.

У рейтинговых агентств не только разная методология сбора информации и фокус на ключевых показателях, но также отличается и шкала, по которой компаниям присваивается рейтинг. Так, у Sustainalytics ESG Risk Rating это количественная шкала баллов, полученных компанией или регионом в той или иной области, а у MSCI шкала строится по оценкам от «AAA» до «CCC». Но все рейтинги схожи в трех главных позициях — опоре на ключевые блоки E, S и G. Единого подхода к формированию рейтинга нет. Все агентства анализируют открытые данные о компаниях, но считают баллы по-разному. Поэтому ESG-рейтинги разных агентств могут сильно различаться.

Стимулом к внедрению ESG-практик в России стали требования зарубежных контрагентов в первую очередь для крупного бизнеса, заинтересованного во взаимодействии с иностранными инвесторами, кредиторами и покупателями.

Данные тенденции подтолкнули российские исследовательские и аудиторские структуры к составлению Индексов по устойчивому развитию.

Так ежегодно начиная с 2014 года, Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) работает в направлении создания и совершенствования комплекса инструментов не-

зависимой оценки деятельности компаний в сфере устойчивого развития и социальной ответственности. По мнению руководителя проектов Ассоциации инновационных регионов России (АИРР), рейтинг медиаактивности регионов в сфере инноваций, инвестиций и PR-мероприятий отражает информационную работу в субъектах. Лидирующие позиции говорят об активной работе и заинтересованности в том, чтобы о регионе узнали инвесторы.

Учет рейтингов позволяет руководству региона понять свои позиции, увидеть динамику и при необходимости скорректировать свою активность. В основе ежемесячного рейтинга лежат следующие индексы с учетом масштаба экономики региона – по численности экономически активного населения (ЧЭАН): а) развитие/поддержка в регионе инновационной сферы (число позитивных и нейтральных инфоповодов открытых источниках СМИ по отношению к ЧЭАН); б) развитие/поддержка в регионе инвестиционной сферы (число позитивных и нейтральных инфоповодов в открытых источниках СМИ по отношению к ЧЭАН); в) проведение публичных мероприятий в регионе в соответствии с ранее разработанной методикой АИРР (число позитивных и нейтральных инфоповодов согласно установленной классификации публичных мероприятий по отношению к ЧЭАН).

Например, в группе регионов по численности экономически активного населения (ЧЭАН) 1–2 млн человек Нижегородская и Новосибирская области на протяжении полугодия удерживали лидирующие позиции, но к началу августа позиция Нижегородская области понизилась на 3 пункта. В группе регионов с ЧЭАН 0,1–0,5 млн человек третье место заняла Новгородская область. Это лучший результат субъекта за первое полугодие 2022 года [31].

Уже в 2019 году более 2,3 тыс. компаниями были подписаны принципы ответственного инвестирования ООН (UNPRI), в том же году общий объем выпуска «зелёных» облигаций в мире превысил \$ 258 млрд. [27].

В 2020 году тема ответственного инвестирования для большинства российских компаний была основополагающим стимулом для соблюдения принципов ESG. В первую очередь это связано с возросшим запросом со стороны мирового инвестиционного и финансового сообщества, активно внедряющего принципы ESG и принимающего инвестиционные решения с учетом социальных и экологических рисков.

Как отмечалось ранее, проблема обеспечения устойчивого развития выходит далеко за рамки корпоративной политики, становясь значимым фактором региональной стабильности. Согласно ESG-рейтингу российских регионов [27] в первую тройку рейтинга в 2020 году вошли Республика Татарстан, Москва и Липецкая область, а в 2021 Ленинградская область, Санкт-Петербург и Москва [28]. В табл. 1 представлены ТОП 20 регионов по рейтингу 2021 года и сравнительный анализ с позициями в рейтинге в 2020 году. Мы не приводим таблицу полностью, чтобы не загромождать исследование данными не являющимися показательными для исследования. Но хотим отметить, что внедрение ESG-повестки в регионах происходит крайне неравномерно и скачкообразно. В таблице можно увидеть перемещения позиций, например Санкт-Петербурга.

Рейтинг позволяет не только ранжировать регионы по уровню комплексной оценки ESG-рисков, но и даёт возможность оценить готовность регионов к экономическому кризису, поскольку при формировании показателей учитывается не только деятельность по достижению конкретных результатов, но и реальные результаты решения существующих проблем, которые можно проследить в динамике по каждому показателю.

Показатели рейтинга включают: а) объективное независимое мнение о состоянии системы управления ESG-рисками в регионах; б) оценку эффективности регионального управления; в) прогнозирование возможных управленческих рисков, рисков в экологической и социальной сферах; г) повышение заинтересованности со стороны инвесторов и клиентов, д) использование новых возможностей в целях устойчивого развития компаний.

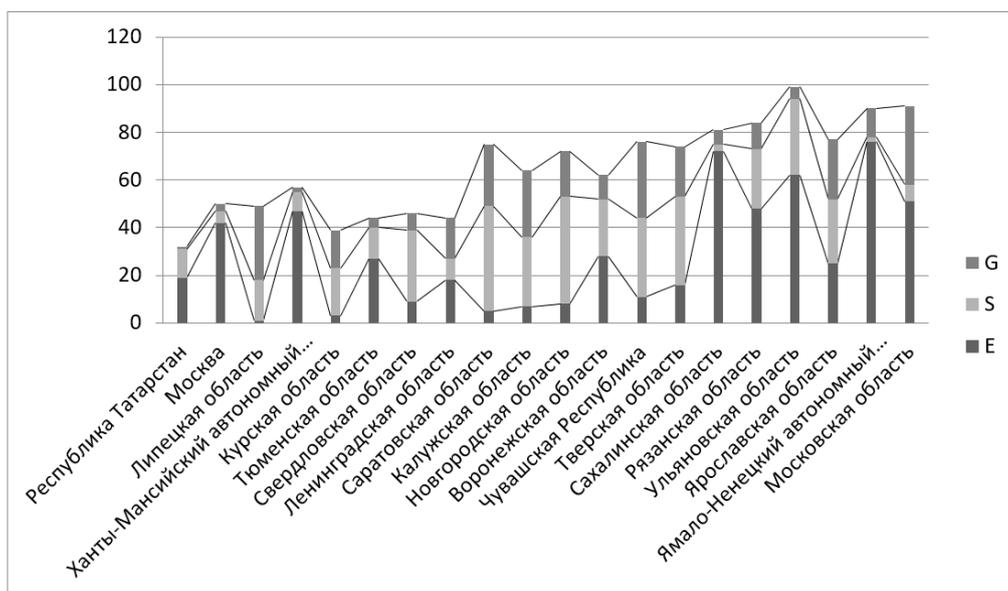

Рис. 1. Топ 20 регионов по рейтингу ESG, 2020

Fig. 1. Top 20 Regions by ESG Rating, 2020

Источник: составлено и разработано авторами на основе ESG рейтинга российских регионов RAEX 2020 [27]

Таблица 1. Топ-30 ESG рейтинг регионов (2020, 2021 гг.)

Table 1. Top 30 ESG rating of regions (2020, 2021)

	Регион / Позиция	ESG рейтинг 2021	ESG рейтинг 2020
1.	Ленинградская обл.	1	8
2.	г. Санкт-Петербург	2	23
3.	г. Москва	3	1
4.	Республика Татарстан	4	2
5.	Ханты-Мансийский АО – Югра	5	4
6.	Липецкая обл.	6	3
7.	Курская обл.	7	5
8.	Тюменская обл.	8	6
9.	Свердловская обл.	9	7
10.	Московская обл.	10	9
11.	Калужская обл.	11	10
12.	Республика Саха (Якутия)	12	35
13.	Тверская обл.	13	14
14.	Саратовская обл.	14	19
15.	Республика Адыгея	15	25
16.	Воронежская обл.	16	12
17.	Рязанская обл.	17	16
18.	Ульяновская обл.	18	17
19.	Тульская обл.	19	22
20.	Сахалинская обл.	20	15

Источник: составлено и разработано авторами на основе ESG-рейтинга российских регионов RAEX за 2020 и 2021 гг. [27, 29]

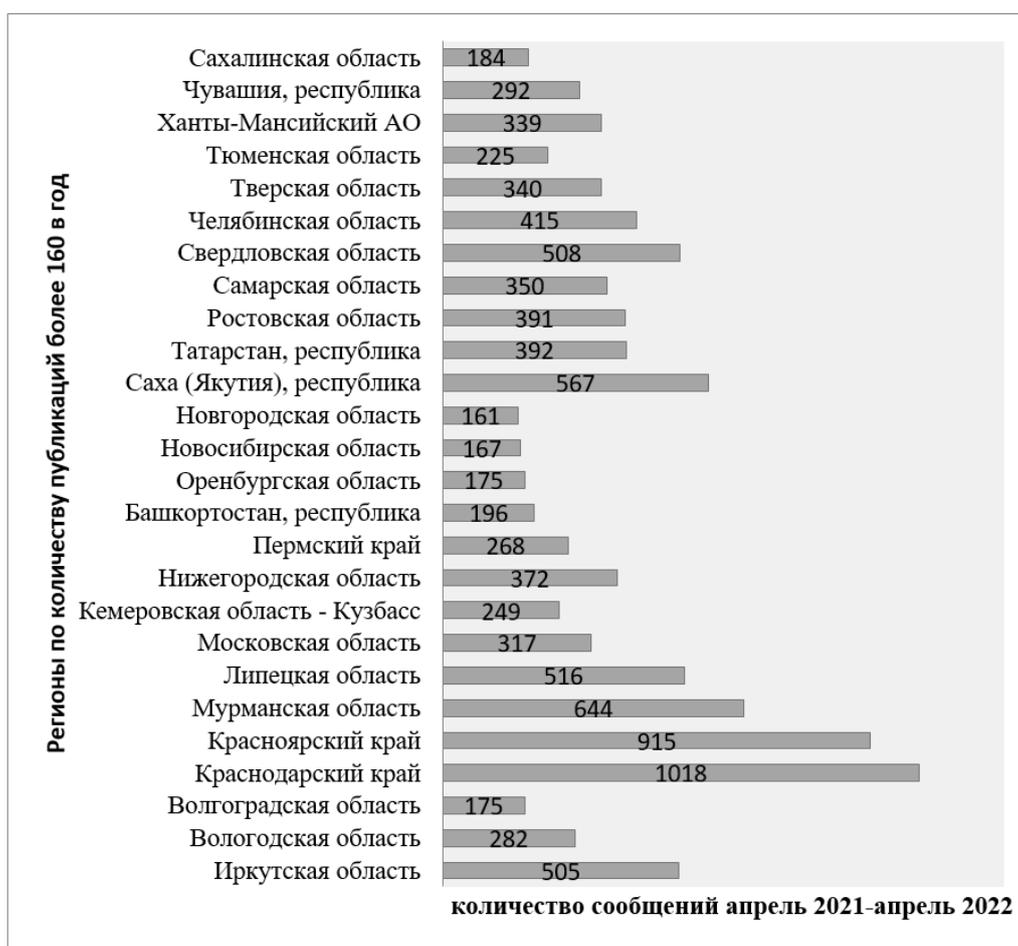

Рис. 2. Лидеры публикаций по освещению темы ESG за период апрель 2021 – апрель 2022 (кол-во сообщений)

Fig. 2. Leaders in ESG coverage from April 2021 to April 2022 (number of posts)

Источник: составлено и разработано авторами на основе мониторинга СМИ и социальных медиа на платформе «Медиалогия» за период с апреля 2021 по апрель 2022

Так, на рис. 1 видно, что в сфере ESG многие регионы сосредотачиваются на части «Е» и достаточно успешно справляются с поставленными целями, что позволяет им выходить на лидирующие позиции.

Что касается в целом интереса к теме ESG, то демонстрацией активной интеграции данного вопроса в социальную реальность может служить медиаактивность регионов.

Согласно данным мониторинга публикаций материалов российских СМИ за период апрель 2021 – апрель 2022 годов (рис. 2) выявлен заметный прогресс в сторону увеличения количества упоминаний в СМИ и социальных медиа темы устойчивого развития регионов в сравнении с аналогичным периодом за прошедшие годы, а сами регионы активно транслируют все этапы внедрения ESG политики.

Данные факты свидетельствуют о востребованности темы в публичном дискурсе и активном участии диффузной группы стейкхолдеров в трансляции идей для аудитории. При этом можно отметить явное смещение ESG-повестки из плоскости СМИ в сторону социальных медиа.

Лидирующие позиции по освещению ESG-повестки занимают Москва (6 046 публикаций за период с апреля 2021 по апрель 2022) и Санкт-Петербург (2 297 публикаций за период с апреля 2021 по апрель 2022).

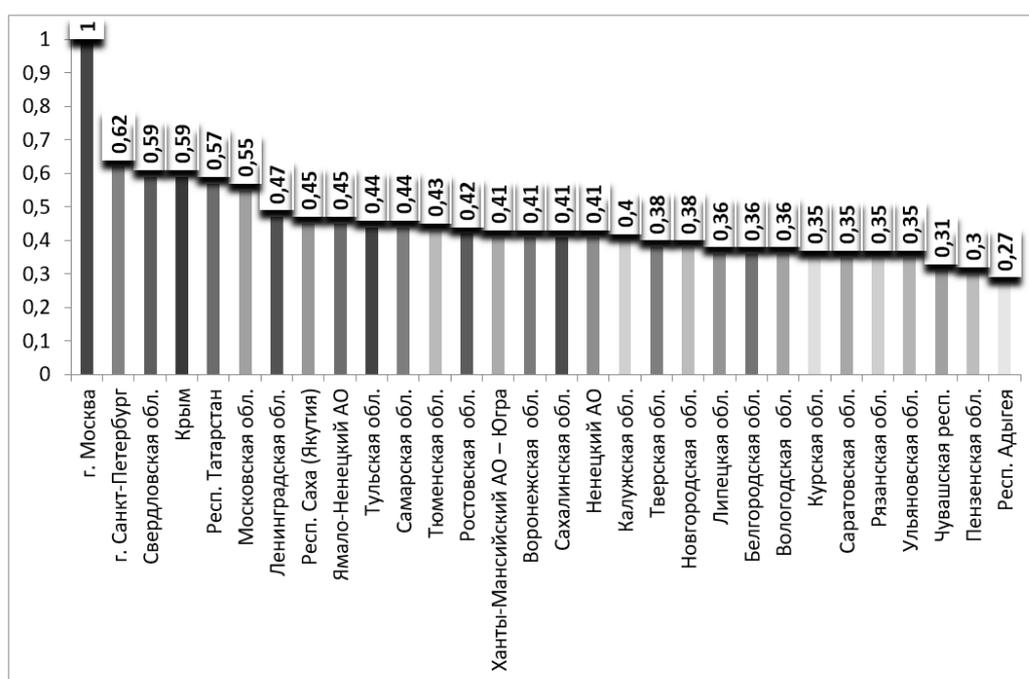

Рис. 3. Индекс медиаактивности регионов в сфере инноваций и инвестиций, включая проведение публичных мероприятий, балл

Fig. 3. Index of media activity of the region in the field of innovation and investment, including public events, point

Источник: составлено и разработано авторами на основе рейтинга регионов России SMART [30]

Среднее значение количества публикаций за год по регионам – 160. На рис. 2 представлены регионы с количеством публикаций не менее 160 за выбранный период.

Оценка информационного поля позволяет увидеть реакцию СМИ на инициированные инфоповоды и оценить конкурентные преимущества региона, понять общий информационный контекст и предвидеть нарастающие кризисы. Так, на рис. 3 представлены лидеры рейтинга регионов России по уровню медиаактивности региональных властей в сфере инноваций и инвестиций, включая оценку PR-активности и проведения публичных оффлайн- и онлайн- мероприятий, где абсолютными лидерами являются Москва, Санкт-Петербург и Свердловская область.

Лидирующие позиции занимают 11 регионов, где ESG-повестка является неизменно актуальной вне зависимости от геополитических изменений.

Детальный анализ публикаций (рис. 4) показал, что активность проявляют региональные центры, где проходят значимые события (форумы, конференции), направленные на обсуждение данных вопросов. Так, среди лидеров можно выделить такие города, как Москва, Санкт-Петербург, Краснодар, Красноуральск, Владивосток Новосибирск и т.д.

Основные платформы реализации медиаактивности регионов – telegram.org – 44.5, vk.com – 35.4%, facebook.com – 8%, ok.ru – 2.6%, zen.yandex.ru – 1.9%, youtube.com – 1.1%.

Ежедневный прирост сообщений был зафиксирован в границах от 30 до 150 (19-20 июля 2022 и 26-27 июля 2022 года), а максимальная активность сместилась из поля СМИ в социальные медиа, где лидирующие позиции у сети Telegram, что говорит не просто об информировании о реализации ESG-повестки, а включенность региональной общественности в обсуждение данной темы.

В результате мониторинга был сделан вывод, что формирование паблисити региона является важным компонентом в реализации публичной активности и включает в себя участие в раз-

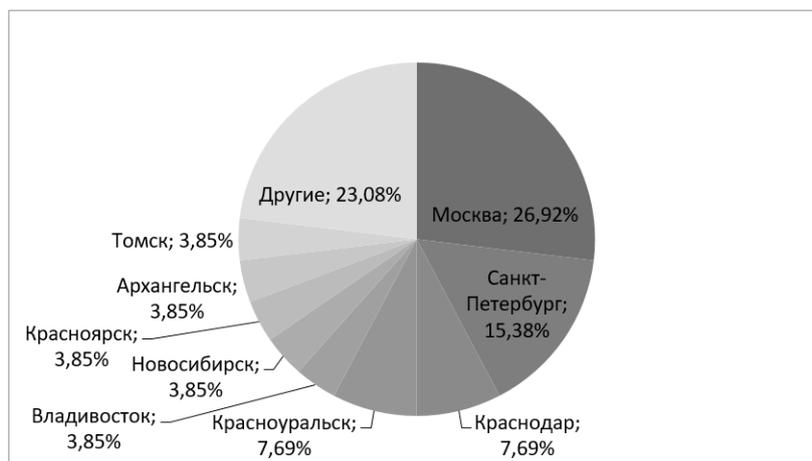

Рис. 4. Распределение публикационной активности по регионам за 2021–2022 гг., % от общего количества

Fig. 4. Distribution of publication activity by region for 2021–2021, % of the total number

Источник: составлено и разработано авторами на основе мониторинга количества публикаций за 2021–2022 годы на платформе «Brand Analytics»

личных мероприятиях и рейтингах, продвижение в социальных сетях, реализацию социальных проектов и демонстрирующую активность. В сравнении с предыдущими годами, прослеживается явная тенденция в стремлении увеличения публичного капитала и реализации открытости в деятельности.

Заключение

Подводя итоги, следует отметить:

1. На данный момент отсутствуют общепринятые мировые стандарты для составления ESG-рейтингов, а вопрос унификации методологии для их составления остается открытым. Среди наиболее авторитетных можно выделить следующие: S&P, Sustainalytics, MSCI, CDP, ISS, RAEX и другие.

2. Рейтинги регионов по уровню комплексной оценки ESG дают возможность оценить сделать проанализировать готовность субъектов федерации к изменениям, так как при формировании показателей учитывается не только деятельность по достижению конкретных результатов, но и динамика по каждому показателю. К примеру, по качеству государственного управления лидируют регионы, где высокий уровень инвестиционной привлекательности сочетается с хорошей прозрачностью местных властей и бюджетной дисциплиной. Демонстрацией данного факта является динамика субрэнкингов 2019–2021 годов, где была стабильная тройка лидеров, куда входили Москва и Татарстан на протяжении двух лет, занимая первое и третье места соответственно, а вторая позиция была подвижной. Так, в 2019 году на втором месте была Тюменская область, а в 2020 году это место занял Ханты-Мансийский округ, что отражает наращивание дефицита бюджетных средств на фоне замедления прироста поступлений по налогу на прибыль и доходы физических лиц.

3. Проведенный мониторинг публикаций материалов российских СМИ за период апрель 2021 – апрель 2022 годов выявил востребованность темы устойчивого развития в публичном дискурсе, а также заметный прогресс в сторону увеличения количества упоминаний данной тематики в СМИ и социальных медиа. Данные факты свидетельствуют о востребованности темы и активном участии диффузной группы стейкхолдеров в трансляции идей для аудитории. При этом можно отметить явное смещение фокуса ESG-повестки из плоскости СМИ в сторону социаль-

ных медиа. Среди основных платформ реализации медиаактивности регионов следует выделить telegram.org – 44.5 и vk.com – 35.4%.

4. Проведенный мониторинг СМИ и социальных медиа представленности ESG-повестки в информационном поле регионов выявил, что внедрение принципов ESG в регионах РФ происходит крайне неравномерно и скачкообразно. Лидирующие позиции по освещению ESG-повестки занимают Москва (6 046 публикаций за период с апреля 2021 по апрель 2022) и Санкт-Петербург (2 297 публикаций за период с апреля 2021 по апрель 2022). Среднее значение количества публикаций за год по регионам – 160.

5. Выявлены регионы-лидеры по реализации ESG-повестки. Однако выполненный мониторинг выявил, что в сфере ESG многие регионы сосредотачиваются на части «Е» и достаточно успешно справляются с поставленными целями, что позволяет им выходить на лидирующие позиции. Так, среди лидеров можно выделить такие города, как Москва, Санкт-Петербург, Краснодар, Красноуральск, Владивосток Новосибирск и т.д.

Таким образом, можно констатировать высокую степень заинтересованности как бизнеса (главным образом крупного), так и органов власти РФ разных уровней во внедрении принципов ESG в деятельность предприятий и организаций. Однако, в качестве негативной тенденции можно выделить значительные (и только усиливающиеся со временем) региональные различия в уровне ESG-трансформации. Еще одной негативной тенденцией является смещения фокуса внимания на экологическую составляющую, причем такой дисбаланс характерен даже для регионов-лидеров.

Учитывая вышесказанное, перспективным направлением дальнейших исследований является поиск возможных путей сглаживания региональных вышеуказанных диспропорций для обеспечения устойчивого развития страны в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Kurganov M., Tretyakova E.** Sustainable regional development assessment in terms of realizing the values of key stakeholders // Journal of New Economy. 2021. № 4 (21). С. 104–130. DOI: 10.29141/2658-5081-2020-21-4-6
2. Губернатор Липецкой области предложил трансформировать регион на три буквы – Новости Липецка [Электронный ресурс]. URL: https://m.newslipetsk.ru/fn_995914.html (дата обращения: 25.08.2022).
3. Выполнение ESG-повестки необходимо для устойчивого развития регионов – Ведомости. Экология [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/ecology/esg/articles/2022/07/1-3/931136-vipolnenie-esg-povestki-neobhodimo-dlya-ustoichivogo-razvitiya-regionov> (дата обращения: 25.08.2022).
4. World Commission on Environment and Development. Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future (The Brundtland Report) // Medicine, Conflict and Survival. 1987. (4). С. 300. DOI: 10.1080/07488008808408783
5. **Божук С.Г., Кулибанова В.В., Тэор Т.Р.** Корпоративная социальная ответственность 2-е изд. М.: Юрайт, 2020. 226 с.
6. **Николаев М.А., Махотаева М.Ю.** Комплексная оценка устойчивости региональных систем // π-Economy. 2022. № 3 (95). С. 51–63. DOI: 10.18721/JE.15304
7. **Климанов В., Казакова С., Михайлова А.** Региональная резилиентность: теоретические основы постановки вопроса // Экономическая политика. 2018. (13). С. 164–187. DOI: 10.18288/1994-5124-2018-6-164-187
8. **Mayor M., Ramos R.** Regions and Economic Resilience: New Perspectives // Sustainability. 2020. № 11(12). С. 4693. DOI: 10.3390/su12114693
9. **Pendall R., Foster K.A., Cowell M.** Resilience and regions: building understanding of the metaphor // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. 2010. № 1 (3). С. 71–84. DOI: 10.1093/CJRES/RSP028

10. **Pike A., Dawley S., Tomaney J.** Resilience, adaptation and adaptability // *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. 2010. № 1 (3). С. 59–70. DOI: 10.1093/CJRES/RSQ001
11. **Christopherson S., Michie J., Tyler P.** Regional resilience: theoretical and empirical perspectives // *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. 2010. № 1 (3). С. 3–10. DOI: 10.1093/cjres/rsq004
12. **Акимова О.Е., Волков С.К., Гладкая Е.А., Кузлаева И.М.** Устойчивость и адаптивность регионального развития в условиях цифровизации // *Экономический анализ: теория и практика*. 2020. № 9 (19). С. 1550–1613. DOI: 10.24891/ea.19.9.1590
13. **Sheehan N.T., Vaidyanathan G., Fox K.A., Klassen M.** Making the invisible visible: Overcoming barriers to ESG performance with an ESG mindset // *Business Horizons*. 2022. DOI: 10.1016/j.bushor.2022.07.003
14. **Friedman M.** 1962 Capitalism and Freedom. Chicago: University of Chicago Press 1962.
15. Открытость на перспективу – Вестник.Экология [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/ecology/protection_nature/columns/2022/06/15/926532-otkritost-na-perspektivu?utm_source=twitter&utm_medium=social&utm_campaign=lenta&utm_campaign=kakim-budet-budushee-nefinansovoy-otchetno (дата обращения: 26.08.2022).
16. **Aouadi A., Marsat S.** Do ESG Controversies Matter for Firm Value? Evidence from International Data // *Journal of Business Ethics*. 2018. № 4 (151). С. 1027–1047. DOI: 10.1007/S10551-016-3213-8/TABLES/11
17. **Kuo T.C., Chen H.M., Meng H.M.** Do corporate social responsibility practices improve financial performance? A case study of airline companies // *Journal of Cleaner Production*. 2021. (310). С. 127380. DOI: 10.1016/J.JCLEPRO.2021.127380
18. **Teor T.R., Plyina I.A., Kulibanova V.V.** The Influence of ESG-concept on the Reputation of High-technology Enterprises // 2022 Communication Strategies in Digital Society Seminar (ComSDS). 2022. С. 184–189. DOI: 10.1109/ComSDS55328.2022.9769074
19. **Bofinger Y., Heyden K.J., Rock B.** Corporate social responsibility and market efficiency: Evidence from ESG and misvaluation measures // *Journal of Banking & Finance*. 2022. (134). С. 106322. DOI: 10.1016/J.JBANKFIN.2021.106322
20. **Cannon J.N., Ling Z., Wang Q., Watanabe O.V.** 10-K Disclosure of Corporate Social Responsibility and Firms' Competitive Advantages // *European Accounting Review*. 2020. № 1 (29). С. 85–113. DOI: 10.1080/09638180.2019.1670223
21. **DesJardine M., Bansal P., Yang Y.** Bouncing Back: Building Resilience Through Social and Environmental Practices in the Context of the 2008 Global Financial Crisis // *Journal of Management*. 2019. № 4 (45). С. 1434–1460. DOI: 10.1177/0149206317708854
22. **Serafeim G.** Investors as Stewards of the Commons? // *Journal of Applied Corporate Finance*. 2018. № 2 (30). С. 8–17. DOI: 10.1111/JACF.12294
23. **Durand R., Paugam L., Stolowy H.** Do investors actually value sustainability indices? Replication, development, and new evidence on CSR visibility // *Strategic Management Journal*. 2019. № 9 (40). С. 1471–1490. DOI: 10.1002/SMJ.3035
24. **Бабкин А.В., Малевская-Малевич Е.Д.** Влияние социально-ответственного инвестирования на стоимость инновационно-активных промышленных предприятий // *π-Economy*. 2021. № 4 (90). С. 82–94. DOI: 10.18721/JE.14406
25. Безответственные инвестиции: почему бизнес взбунтовался против ESG: РБК Pro [Электронный ресурс]. URL: https://pro.rbc.ru/news/62b03f1a9a79472d760ad021?from=9from_main_4&utm_source=rbc.ru&utm_medium=inhouse_media&utm_campaign=lines_4&utm_content=62b03f1a9a79472d760ad02 (дата обращения: 9.09.2022).
26. **Макаров И.Н., Назаренко В.С.** ESG повестка как фактор конкурентоспособности бизнеса и регионов в контексте устойчивого развития // *Ученые записки Тамбовского отделения РСОМУ*. 2021. № 24.
27. RepTrack. 2021 Global RepTrak 1002021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reptrak.com/rankings/2021/#ranking-list> (дата обращения: 08.09.2022).
28. Регионы (ESG рейтинг) [Электронный ресурс]. URL: https://raex-a.ru/rankings/regions/ESG_raiting#ESG (дата обращения: 26.08.2022).
29. Лучшие регионы России по факторам ESG – рейтинг RAEX [Электронный ресурс]. URL: https://raex-rr.com/esg/ESG_rating_regions#table (дата обращения: 26.08.2022).
30. Рейтинг регионов SMART [Электронный ресурс]. URL: <https://i-regions.org/reiting/reiting-regionov-smart/> (дата обращения: 9.09.2022).

31. Рейтинг медиаактивности регионов в сфере инноваций и инвестиций [Электронный ресурс]. URL: <https://i-regions.org/reiting/ezhemesyachnyu-reyting-mediaaktivnosti-regionov-innovatsii-i-investitsii/> (дата обращения: 9.09.2022).

REFERENCES

1. **M. Kurganov, E. Tretyakova**, Sustainable regional development assessment in terms of realizing the values of key stakeholders // *Journal of New Economy*. 2021. № 4 (21). S. 104–130. DOI: 10.29141/2658-5081-2020-21-4-6
2. The governor of the Lipetsk region proposed to transform the region by three letters - *Lipetsk News* [Electronic resource]. URL: https://m.newslipetsk.ru/fn_995914.html (date of reference: 25.08.2022)
3. ESG agenda fulfillment is necessary for sustainable development of regions - *Vedomosti. Ecology* [Electronic resource]. URL: <https://www.vedomosti.ru/ecology/esg/articles/2022/07/13/931136-vipolnenie-esg-povestki-neobhodimo-dlya-ustoichivogo-razvitiya-regionov> (date of reference: 25.08.2022).
4. World Commission on Environment and Development. Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future (The Brundtland Report) // *Medicine, Conflict and Survival*. 1987. (4). S. 300. DOI: 10.1080/07488008808408783
5. **S.G. Bozhuk, V.V. Kulibanova, T.R. Teor**, Corporate social responsibility 2nd ed. 226 p.
6. **M.A. Nikolaev, M.Y. Makhotaeva**, Comprehensive assessment of the sustainability of regional systems // *π-Economy*. 2022. № 3(95). С. 51–63. DOI: 10.18721/JE.15304
7. **V. Klimanov, S. Kazakova, A. Mikhailova**, Regional resilience: theoretical foundations of the question statement // *Economic Policy*. 2018. (13). С. 164–187. DOI: 10.18288/1994-5124-2018-6-164-187
8. **M. Mayor, R. Ramos**, Regions and Economic Resilience: New Perspectives // *Sustainability*. 2020. № 11 (12). S. 4693. DOI: 10.3390/su12114693
9. **R. Pendall, K.A. Foster, M. Cowell**, Resilience and regions: building understanding of the metaphor // *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. 2010. № 1 (3). S. 71–84. DOI: 10.1093/CJRES/RSP028
10. **A. Pike, S. Dawley, J. Tomaney**, Resilience, adaptation and adaptability // *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. 2010. № 1 (3). S. 59–70. DOI: 10.1093/CJRES/RSQ001
11. **S. Christopherson, J. Michie, P. Tyler**, Regional resilience: theoretical and empirical perspectives // *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. 2010. № 1 (3). S. 3–10. DOI: 10.1093/cjres/rsq004
12. **O.E. Akimova, S.K. Volkov, E.A. Gladkaya, I.M. Kuzlaeva**, Stability and adaptability of regional development under digitalization // *Economic Analysis: Theory and Practice*. 2020. № 9 (19). С. 1550–1613. DOI: 10.24891/ea.19.9.1590
13. **N.T. Sheehan, G. Vaidyanathan, K.A. Fox, M. Klassen**, Making the invisible visible: Overcoming barriers to ESG performance with an ESG mindset // *Business Horizons*. 2022. DOI: 10.1016/j.bushor.2022.07.003
14. **M. Friedman**, 1962 *Capitalism and Freedom*. Chicago: University of Chicago Press 1962.
15. Openness for the Future – *Vedomosti. Ecology* [Electronic resource]. URL: https://www.vedomosti.ru/ecology/protection_nature/columns/2022/06/15/926532-otkritost-na-perspektivu?utm_source=twitter&utm_medium=social&utm_campaign=lenta&utm_campaign=kakim-budet-budushee-nefinansovoy-otchetno (accessed: 26.08.2022).
16. **A. Aouadi, S. Marsat**, Do ESG Controversies Matter for Firm Value? Evidence from International Data // *Journal of Business Ethics*. 2018. № 4 (151). S. 1027–1047. DOI: 10.1007/S10551-016-3213-8/TABLES/11
17. **T.C. Kuo, H.M. Chen, H.M. Meng**, Do corporate social responsibility practices improve financial performance? A case study of airline companies // *Journal of Cleaner Production*. 2021. (310). S. 127380. DOI: 10.1016/J.JCLEPRO.2021.127380
18. **T.R. Teor, I.A. Ilyina, V.V. Kulibanova**, The Influence of ESG-concept on the Reputation of High-technology Enterprises // 2022 *Communication Strategies in Digital Society Seminar (ComSDS)*. 2022. S. 184–189. DOI: 10.1109/ComSDS55328.2022.9769074
19. **Y. Bofinger, K.J. Heyden, B. Rock**, Corporate social responsibility and market efficiency: Evidence from ESG and misvaluation measures // *Journal of Banking & Finance*. 2022. (134). S. 106322. DOI: 10.1016/J.JBANKFIN.2021.106322

20. **J.N. Cannon, Z. Ling, Q. Wang, O.V. Watanabe**, 10-K Disclosure of Corporate Social Responsibility and Firms' Competitive Advantages // *European Accounting Review*. 2020. № 1 (29). S. 85–113. DOI: 10.1080/09638180.2019.1670223
21. **M. DesJardine, P. Bansal, Y. Yang**, Bouncing Back: Building Resilience Through Social and Environmental Practices in the Context of the 2008 Global Financial Crisis // *Journal of Management*. 2019. № 4 (45). S. 1434–1460. DOI: 10.1177/0149206317708854
22. **G. Serafeim**, Investors as Stewards of the Commons? // *Journal of Applied Corporate Finance*. 2018. № 2 (30). S. 8–17. DOI: 10.1111/JACF.12294
23. **R. Durand, L. Paugam, H. Stolowy**, Do investors actually value sustainability indices? Replication, development, and new evidence on CSR visibility // *Strategic Management Journal*. 2019. № 9 (40). S. 1471–1490. DOI: 10.1002/SMJ.3035
24. **A.V. Babkin, E.D. Malevskaya-Malevich**, The Impact of Socially Responsible Investment on the Value of Innovatively Active Industrial Enterprises // *π-Economy*. 2021. № 4 (90). С. 82–94. DOI: 10.18721/JE.14406
25. Irresponsible investments: why business revolted against ESG: RBC Pro [Electronic resource]. URL: https://pro.rbc.ru/news/62b03f1a9a79472d760ad021?from=from_main_4&utm_source=rbc.ru&utm_medium=inhouse_media&utm_campaign=lines_4&utm_content=62b03f1a9a79472760ad02 (access date: 9.09.2022).]
26. **I.N. Makarov, V.S. Nazarenko**, ESG agenda as a factor of business and regional competitiveness in the context of sustainable development // *Scientific Notes of Tambov Branch of RSMU*. 2021. № 24.
27. RepTrack. 2021 Global RepTrak 1002021. [Electronic resource]. URL: <https://www.reptrak.com/rankings/2021/#ranking-list> (accessed: 08.09.2022)
28. Regions (ESG rating) [Electronic resource]. URL: https://raex-a.ru/rankings/regions/ESG_rating#ESG (accessed: 26.08.2022).]
29. The best regions of Russia by ESG factors – RAEX rating [Electronic resource]. URL: https://raex-rr.com/esg/ESG_rating_regions#table (accessed: 26.08.2022)
30. Rating of regions SMART [Electronic resource]. URL: <https://i-regions.org/reiting/rejting-regionov-smart/> (accessed: 9.09.2022).]
31. Rating of media activity of regions in the sphere of innovations and investments [Electronic resource]. URL: <https://i-regions.org/reiting/ezhemesyachnyy-rejting-mediaaktivnosti-regionov-innovatsii-i-investitsii/> (accessed: 9.09.2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

КУЛИБАНОВА Валерия Вадимовна

E-mail: valerykul@mail.ru

Valeriia V. KULIBANOVA

E-mail: valerykul@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6881-2812>

ТЭОР Татьяна Робертовна

E-mail: teort@rambler.ru

Tatiana R. TEOR

E-mail: teort@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9932-2792>

ИЛЬИНА Ирина Анатольевна

E-mail: inka4@yandex.ru

Irina A. ILYINA

E-mail: inka4@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0965-4612>

ШАРАХИНА Лариса Валентиновна

E-mail: Lvsharakhina@etu.ru

Larisa V. SHARAKHINA

E-mail: Lvsharakhina@etu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0454-0448>

Поступила: 10.09.2022; Одобрена: 27.09.2022; Принята: 28.09.2022.

Submitted: 10.09.2022; Approved: 27.09.2022; Accepted: 28.09.2022.